

Тан Маодэ со своими приближёнными проделал долгий путь в темноте к тому постоянному двору, преисполненный мыслью о том, что вот-вот уничтожит чиновника, присланного императором для расследования, и был на седьмом небе от счастья.

Кто же знал, что, прибыв на постоянный двор, он обнаружит, что там нет ни души, даже призрака не видеть.

Разгневанный Тан Маодэ ещё не осознал, что его обманули. Он решил, что это просто его люди плохо разузнали и собрали бесполезные сведения. Как, например, предыдущая новость о том, что тот чиновник едет в провинцию Янцзян на корабле. В итоге он следил за проходящими судами полмесяца, ничего не обнаружил, а из-за того, что всё своё внимание сосредоточил на море, Тан Лин был похищен теми деревенскими смутьянами.

Вспомнив о Тан Лине, Тан Маодэ вдруг понял, что эту новость о постоялом дворе ему рассказал именно Тан Лин, и тогда он говорил с такой уверенностью, что он поверил.

Теперь, поразмыслив, он понял, что Тан Лин, при всех своих способностях, не мог бы на самом деле разузнать, где находится тот чиновник. Просто он тогда слишком торопился уничтожить чиновника, не проверил всё заранее, поспешно собрал приближённых и, выехав ночью из города, проделал весь этот путь зря.

Поняв, что съездил напрасно, Тан Маодэ ничего не оставалось, как вместе с приближёнными вернуться ни с чем. Когда они вернулись в город, уже начало светать. Подумав, что приближённые напрасно сопровождали его и ничего не получили, и не желая, чтобы они охладели к нему, он сказал им:

– Уже рассвело. Пойдёмте со мной в резиденцию и позавтракаем!

Те, услышав это, тоже обрадовались. В конце концов, завтрак в резиденции губернатора будет в сотню раз лучше, чем в лагере водных сил. И тут же ответили:

– Слушаемся, ваше превосходительство.

Группа поехала верхом, быстро направляясь к резиденции губернатора.

Тан Маодэ, как обычно, подъехал к воротам резиденции на коне. Несколько слуг, охранявших ворота, увидев, что они возвращаются, поспешили вперёд и помогли принять коней.

В это время Тан Маодэ был полностью поглощён мыслями о том, что после завтрака надо пойти и расспросить Тан Лина, откуда у него эти сведения, поэтому он даже не заметил, что слуги как-то странно себя ведут.

Эти несколько слуг были полны тревоги и беспокойства. Они хотели предупредить Тан Маодэ,

но подумали, что если они это сделают, то не смогут искупить свою вину и тогда, чего доброго, их казнят. Поэтому они проглотили слова, готовые сорваться с языка.

Войдя в резиденцию, Тан Маодэ со своими людьми прошёл несколько шагов и вдруг почувствовал неладное.

Было слишком тихо. Его резиденция губернатора была очень большой, и слуг сновало туда-сюда много, не могло же быть так тихо!

В тот же миг Тан Маодэ принял защитную стойку.

Увидев это, его люди тоже инстинктивно изготавились к обороне, настороженно оглядываясь по сторонам.

– Топ-топ-топ... – слышались шаги, и со всех сторон выбежало множество военных из водных сил, окружая Тан Маодэ и его людей плотным кольцом.

Увидев, что эти люди одеты в форму водных сил, несколько военачальников гневно закричали:

– Кто дал вам смелость окружить нас?

– Я, – Сяо Цзымо вышел из-за спин военных и встал впереди.

Эти военачальники окинули Сяо Цзымо взглядами, поняли, что никогда его раньше не видели, и с сомнением спросили:

– А ты ещё кто? По какому праву ты командуешь нашими людьми?

– Вашими людьми? – Сяо Цзымо усмехнулся и повернулся к Тан Маодэ. – Губернатор Тан, вы тоже считаете их своими людьми?

Тан Маодэ к тому моменту уже всё понял. Даже будь он дураком, он бы сообразил, кто перед ним стоит. В конце концов, прошлой ночью он выезжал из города, чтобы убить этого человека, но сам попался в расставленную им ловушку.

– Господин Сяо искусно провёл меня, – сквозь зубы процедил Тан Маодэ. – Тан восхищён!

– Что вы, Сяо ни в какое сравнение не идёт с господином Таном. Став губернатором провинции Янцзян, вы вступили в сговор с речными разбойниками, губили простой народ и хотели навечно остаться местным царьком, – язвительно ответил Сяо Цзымо.

- Господин Сяо, прошу не говорить того, на что у вас нет доказательств. То, что вы по своему усмотрению, прикрываясь именем императора, отдали приказ водным силам, - это недопустимо. Я непременно подам доклад и обвиню вас, - парировал Тан Маодэ.

- Как вам будет угодно. Когда придёте в столицу, сможете обвинять меня сколько душе угодно! - Сяо Цзымо выглядел совершенно безразличным. Затем он махнул рукой. - Схватить их и бросить в тюрьму.

- Слушаюсь! - Несколько сотен военных из водных сил мгновенно окружили Тан Маодэ и его людей.

Видя это, приближённые Тан Маодэ заволновались. Они повернулись к нему и закричали:

- Господин губернатор!

Тан Маодэ быстро прикинул: им вшестером не одолеть этих военных. Если они станут оказывать сопротивление, Сяо Цзымо, чего доброго, припишет им другие преступления. Не лучше ли пока уступить, а когда он доберётся до столицы, там обязательно найдутся те, кто поможет его оправдать.

Поэтому Тан Маодэ опустил оружие.

Увидев это, его приближённые тоже опустили оружие и сдались на милость победителя.

Только после того, как Тан Маодэ был заключён в тюрьму, Сяо Цзымо наконец вздохнул с облегчением. Он выполнил половину задания, которое император поручил ему в этой поездке в провинцию Янцзян.

Но затем навалилось множество других дел. Так как Сяо Цзымо арестовал много чиновников провинции Янцзян, крупных и мелких, скопилась куча нерешённых вопросов, которые нужно было разбирать ему. Это занимало всё его время с утра до ночи, и у него даже не было возможности вернуться в Хайнинцунь.

Когда отец У и другие увидели, что он не возвращается, они спросили у У Бая, в чём дело, уж не нашлась ли семья Сяо Цзымо.

Теперь, когда самой большой опасности больше не было, У Баю нечего было скрывать, и он честно рассказал отцу У и остальным, кто такой Сяо Цзымо на самом деле.

- Что? Сяо Цзымо - чиновник? - потрясённо воскликнул отец У.

У Бай кивнул.

- Он приехал в провинцию Янцзян, чтобы расследовать убийство мужа старшей принцессы? И он ещё арестовал военно-морского губернатора? - Отец У был в полном недоумении, все эти новости казались ему сном, такими неправдоподобными.

Рядом сидел старший брат У. Он не интересовался новостями о принцессах и их мужьях. Его заинтересовало другое, что У Бай только что сказал.

- Бай-гер, ты сказал, что Хайши вернул себе память, что на самом деле его зовут Янь Шаоюань? И его тоже арестовали?

У Бай снова кивнул.

Отец с тремя сыновьями как раз разговаривали, как вдруг кто-то постучал в дверь.

У Бай вышел и открыл калитку. На пороге стоял тот мужчина, которого У Бай и остальные спасли раньше.

- Бай-гер, спасибо тебе и брату Сяо за то, что спасли меня. Дядюшка Хай уже сказал мне, что это Хайнинцунь, и я узнал, почему Хайши выгнали из вашей деревни. Я пришёл извиниться и попрощаться. Простите, я раньше слушал бредни Хайши и тоже повторял за ним всякие гадости про Хайнинцунь. Кстати, моя рана уже почти зажила, я собираюсь пойти в город проводить мою семью и братьев из нашей деревни в последний путь, а потом предать их тела земле...

- Тебе не нужно... - У Бай не успел договорить, как его перебили.

- Бай-гер, не уговаривай меня. Но ты не волнуйся, я не буду действовать сгоряча и не пойду искать Хайши. Я буду жить дальше хорошо, за... за них... - Голос того мужчины снова сорвался на всхлипывания.

- Нет, я не это имел в виду. Я хотел сказать, что их не казнят, их уже отпустили, - с беспомощной улыбкой сказал У Бай.

- А? - Правда? - Мужчина посмотрел красными глазами, в его взгляде было полное недоверие.

- Правда. Раз твоя рана почти зажила, ты умеешь править повозкой? - спросил У Бай.

- Да, да, умею, - мужчина поспешно закивал.

- Тогда ладно. Подожди меня немного, я выведу повозку, - сказал У Бай.

Когда У Бай повернулся, отец У спросил:

– Бай-гер, а это кто?

– Это один гор... горный житель, которого мы с братом Сяо спасли по дороге пару дней назад. Его семью схватил начальник управы, и сегодня их должны были казнить. Но так как начальника управы арестовал брат Сяо, его семью отпустили. Я хочу съездить с ним в город заодно и проведать брата Сяо, – объяснил У Бай.

– Вот оно что. Ну поезжай. Кстати, Бай-гер, а этот Сяо Цзымо не говорил, когда придёт за тобой свататься? – с некоторой тревогой спросил отец У.

Понимая, что отец У боится, как бы Сяо Цзымо не уехал и не вернулся, У Бай успокоил его:

– Не волнуйся, папа. Брат Сяо, как только закончит с делами, обязательно придёт за мной.

– Ну и хорошо, – кивнул отец У.

У ворот управы города провинции Янцзян У Бай вышел из повозки и вместе с тем мужчиной вошёл в присутственные места.

Он нашёл служителя и спросил:

– Где сейчас те горные разбойники, которых схватили раньше?

Этот служитель был новым человеком, которого нанял Сяо Цзымо. Он только что видел, как почтительно относятся к У Баю сопровождающие господина Сяо, поэтому и перед У Баем не стал заноситься и честно ответил:

– Господин Сяо только что отпустил всех этих горных разбойников, они ушли уже некоторое время назад. Из присутственных мест они повернули направо. Если побежите сейчас, то, наверное, догоните.

Мужчина, стоявший рядом с У Баем, услышав слова служителя, поспешно поблагодарил его и У Бая и тут же бросился догонять.

Когда он ушёл, У Бай спросил служителя:

– А где сейчас господин Сяо?

– Сейчас господин Сяо в заднем зале управы, разбирает служебные бумаги, – ответил

служитель.

- Бай-гер! - Голос Сяо Цзымо раздался за спиной У Бая. Он только что услышал от своего подчинённого Сяо Да, что приехал У Бай, и, отложив кисть, тут же вышел искать его.

- Брат Сяо, - позвал У Бай и улыбнулся, глядя на Сяо Цзымо.

- Бай-гер, чему ты улыбаешься? - спросил Сяо Цзымо.

- Брат Сяо, ты что, не умывался? У тебя на лице тушь, ха-ха, как родинка у свахи, ха-ха-ха...

Сяо Цзымо поднёс руку к лицу, потёр, но только ещё больше размазал, отчего У Бай рассмеялся ещё громче. Сяо Цзымо хитро прищурился, быстро приблизил своё лицо к лицу У Бая и прижался щекой.

У Бай почувствовал лишь мгновенное тепло, а затем увидел, что Сяо Цзымо смеётся уже над ним. Он на секунду опешил, но быстро сообразил, что Сяо Цзымо перенёс тушь с его лица на его.

Поняв, что и сам теперь испачкан, У Бай перестал смеяться над Сяо Цзымо. Они немного пошалили и вместе пошли умываться.

Умывшись и ощутив свежесть на лице, Сяо Цзымо сказал:

- Хорошо, что ты, Бай-гер, пришёл меня проведать. А то я бы тут совсем заплесневел. Я арестовал столько чиновников в провинции Янцзян, крупных и мелких, и большая часть их обязанностей легла на меня. Последние два дня я так замотался, что за собой перестал следить. Ты пришёл как раз вовремя, чтобы дать мне повод немного отдохнуть от дел.

- Брат Сяо, ты подал доклад в дворцовое управление? Пусть пришлют других чиновников на эти места, - с сочувствием сказал У Бай.

- Да, я вчера уже собрал все улики против тех людей, написал доклад и послал Сяо Саня и других отвезти его в столицу. Теперь мне нужно только закончить дела, накопившиеся за это время у тех чиновников. А когда двор пришлёт новых людей на замену, можно будет вместе с теми чиновниками возвращаться в столицу с докладом, - ответил Сяо Цзымо.

- Мм, - У Бай кивнул, показывая, что понял.

- Когда я вернусь в столицу и отчитаюсь перед императором, я приеду за тобой, - вдруг сказал Сяо Цзымо.

- Хорошо.

<http://bllate.org/book/15125/1644084>